

«ЧТОБЫ ЖИЗНЬ ПОВТОРИЛАСЬ СНАЧАЛА...»

Творчество Павла Лукина имеет все основания быть рассмотренным внимательно и подробно, так как несет в себе черты явления, весьма характерного для современности. В стране, которую до недавнего времени называли «самой читающей» и «страной всеобщей грамотности», где число профессиональных писателей исчисляется тысячами, велик соблазн оказаться в объятиях музыки. Дерзновенные порывы юности редко у кого обходятся без горячих строчек признания в любви или горьких сетований по поводу обманутых надежд и упований. С годами «половодье чувств» входит в берега, и чаще всего авторы горячечных строчек начинают взирать на них с известной долей иронии, а то и скептицизма, вполне удовлетворяясь в дальнейшем чтением чужих сочинений. Однако состояние праздника, пережитое однажды, и ощущение опыта за спиной, как некоей крылатости, выделяющей тебя из общей массы пешеходов, нередко остается с человеком на всю жизнь. Подтверждение тому — ежедневные поздравления в средствах массовой информации по самым разным поводам самых разных граж-

дан чаще всего — рифмование строчками, предваряющими даже основной подарок — песню. Стало быть, есть что-то притягательное в этой незамысловатой клеточке строчек, соединенных рифмой, как бревна деревянной постройки.

Явление это — массовое, но его нельзя отнести к фольклору, ибо оно — неколлективное, да и — неустное.

Павел Лукин абсолютно индивидуален как автор своих впечатлений и зарисовок. Сборник его стихотворений «Всплеск души» в моем восприятии породил аналогию с семейным альбомом, перелистывание которого — занятие воистину упоительное.

Сведения о самом себе и детях, рассказы о малой родине («Я в Кувакинской родился Илезовской волости...») и восточной окраине Родины большой — несравненных Курилах («Видел Курильское озеро Размером его поражен, Вулканом, зелеными сопками, Словно кольцом окружен...»), отдых в родной деревне и прощание с друзьями, раздумья по поводу быстро меняющейся жизни и напутствие сыну — все это близко и дорого любому из нас. Манера общения — доверительная, с долей юмора, иногда солоноватого. Стихотворный размер — соответствующий содержанию, чаще — частушечный. Это естественно, ибо автор, плюс ко всему, еще и гармонист:

Ну, а если затоскую,
Скажет Оля: «Поиграй!»
Вспомним северные песни,
Вологодский родной край...»

Одним словом, черты народности — налицо.
Однако самооценка автора весьма сурова:

Стихи мои несовершенны,
Стихи мои нехороши...

Это весьма обнадеживающий фактор: автору
хочется быть совершенней!

Пределов для этого благого дела не существует. Наверное, в своих будущих творениях автор намерен быть более строгим к соблюдению до конца стихотворения раз выбранного стихотворного размера, к поиску рифмы. Поставит перед собой цели не только описательно-краеведческие, но и эстетические. Да мало ли чего можно улучшить, если появится желание и найдется умение подогнать свои сочинения под классические образцы!.. Что, впрочем, совсем не обязательно. Ибо в первозданности сотворенного таится своя особенная, неповторимая прелесть.

Чтобы жизнь повторилась сначала,
Загляните в семейный альбом...

Ольга Фокина